

**Собор Архангела Михаила в дореволюционный период (1874–1917 гг.):
основные события и повседневность**

¹ Азнив Альбертовна Демирчян

² Вячеслав Иванович Меньковский

³ Александр Арвелодович Черкасов

¹ Сочинский государственный университет, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

² Белорусский государственный университет, Беларусь
Доктор исторических наук, профессор

³ Сочинский государственный университет, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматривается история собора Архангела Михаила в дореволюционный период. Уделено внимание основным вехам строительства храма и повседневному быту.

Ключевые слова: Собор Архангела Михаила; посад Сочи; А.В. Верещагин; А.С. Каминский.

УДК 94

Окончание в мае 1864 г. Кавказской войны повлекло за собой освоение Российским государством обезлюдевшего Северо-Западного побережья Кавказа. Одной из страниц этой истории явилось сооружение церквей на Черноморском побережье.

Согласно документам канцелярии начальника Черноморского округа, строительство церкви в Даховском посаде (Сочи) – первого собора в округе – связывается с указанием великого князя, наместника Кавказа Михаила Николаевича [1], посетившего округ в мае 1871 г. Днями позже начальник округа генерал Д.В. Пиленко [2] отдал распоряжение архитектору Вергилису об осмотре развалин круглого здания, служившего военной церковью в бывшем Навагинском укреплении еще до Крымской войны 1853–1856 гг. и составлении проекта и сметы на возобновление церкви. Замысел состоял в возведении на месте разрушенного строения нового скромного храма, способного удовлетворить нужды малочисленного населения Даховского посада, насчитывавшего около 300 жителей. Строительство предполагалось за счет государственной казны в сумме до 10 тыс. р. [3]

С выполнением заказа Вергилис не спешил. По прошествии более двух лет проект все еще не был завершен.

Все изменило письмо. В октябре 1873 г. генерал Пиленко получает из Москвы послание от статского советника Арсения Васильевича Верещагина [4]. Незадолго до этого Верещагин совершил поездку по Черноморскому побережью и был переполнен идеями по скорейшему освоению опустевшей территории. Ссылаясь на решение окружной администрации об устройстве на месте Даховского военного поста гражданского поселения, Верещагин предложил свои услуги в качестве строителя церкви. При этом брал на себя обязательство организовать строительство на частные средства при некоторых пособиях от казны и при условии безвозмездного использования камня крепостных развалин и других местных материалов [5].

Это предложение было встречено с пониманием. Д.В. Пиленко начал соответствующие ходатайства.

Арсений Васильевич Верещагин, строитель Сочинской церкви, в своей книге «Путевые заметки по Черноморскому округу» (М., 1874. С.130-131) пишет, что к 1873 году «в Сочинском отделе существовало только одно духовное лицо, а именно у греков в пос. Калиновка. Начиная от Калиновки, на всем остальном пространстве, вплоть до Сухумского военного отдела, нет ни церквей, ни исполнителей христианских треб. Я не касаюсь батальонных священников; при первой роте есть временная церковь и при ней священник... Во время работ моих в Сочи мне часто приходилось говорить с поселянами, которые не без очевидной тоски высказывали, что многие из них уже по несколько лет не говели и не

приобщались Святых Тайн; что как грустно им смотреть на некрещеных своих детей, которые умирают и погребаются без духовного напутствия» [6].

В марте 1874 г. Верещагин и взявшийся за финансирование строительства московский почетный гражданин, один из крупных землевладельцев Черноморского побережья Н.Н. Мамонтов, прислали из Москвы план и рисунки церкви, исполненные архитектором А.С. Каминским [7]. В плане церковь мыслилась в форме четырехконечного креста, фасадная ветвь которого вытянута. Церковь имела двухглавую композицию. Ветви креста здания перекрывались сводами, а центр – куполом.

В апреле 1874 г. Кавказское наместничество дало согласие на сооружение церкви Верещагиным и утвердило проект [8].

К полудню 26 мая 1874 г. без особых торжеств, при небольшом стечении поселян и нескольких рабочих, на возвышенности в центральной части посада Даховский совершилась закладка церкви Михаила Архангела [9].

Арсений Васильевич приступил к делу с энергией и размахом. Он совместил в себе должности и прораба, и снабженца, и бухгалтера, и строительного рабочего, получая от Мамонтова ежемесячное содержание в 200 руб. Трудности, которые пришлось преодолевать Верещагину, были на каждом шагу. Он добился выделения для работ двадцати солдат из квартировавшего в посаде батальона, разрешения на заготовку строительного леса в казенных лесах и использования камня и досок из руин Навагинского укрепления, содействия в получении и перевозках на казенной фелюге кирпича из Анапы и Сухуми, извести из Керчи [10].

Строительство требовало все возрастающих затрат. Вскоре Верещагин начинает испытывать финансовые затруднения. Попытки получить денежные пособия от Кавказского наместничества оказались тщетными. В поисках средств Верещагин организует распродажу опубликованной им в 1874 г. книги «Путевые заметки по Черноморскому округу». По несколько экземпляров книгу покупают учебные округа, канцелярии губернаторств, гимназии и даже некоторые полицейские управы Российской империи. Однако, вырученная от продажи сумма оказалась крайне незначительной [11].

В мае 1876 г. начальник Черноморского округа сообщает, что на строительство церкви израсходовано 30 тыс. руб., пожертвованных Н.Н. Мамонтовым. При этом Мамонтов уже затрудняется дальше принимать строительство на свой счет [12].

Собор Михаила Архангела. Примерно 1900 г.

К этому времени завершается возведение каменных стен церкви высотой в пять сажень (около 11 метров) и устроена трапезная с железной крышей [13].

В поисках недостающих для продолжения строительства еще 30 тыс. руб. генерал Пиленко испрашивает деньги у Военно-инженерного ведомства Кавказского военного округа, а также надеется получить часть суммы от продажи в округе казенных земель. Но удалось получить лишь 1 тыс. руб. от Военно-инженерного ведомства [14].

Положение со строительством резко осложняется с октября 1876 г., когда Н.Н. Мамонтов, ссылаясь на стесненные финансовые обстоятельства, отказывается от дальнейшего субсидирования строительства. Последний его взнос состоял в передаче в пользу церкви почти 9 тыс. рублей, составлявших личный долг генерала Пиленко Мамонтову. К этому времени Верещагин уже задолжал за поставки материалов и рабочим [15].

В этой ситуации новый начальник Черноморского округа полковник Шелковников отстраняет Верещагина от строительства. Отчаявшись найти выход, Арсений Васильевич объявляет об отсутствии у него средств и в конце января 1877 г. уезжает в Москву. Долги Верещагина в сумме 1300 руб. возмещаются за счет округа и из тощей казны Даховского посада [16].

В апреле 1877 г. разразилась русско-турецкая война. Театром военных действий стал и Кавказ. Турки заняли Сухуми и Очамчири. В мае посад Даховский подвергся бомбардировке турецкого военного судна. Одно из ядер пробило стену недостроенной церкви. В продолжении войны ее строительство полностью прекратилось [17].

После окончания войны Верещагину удалось вернуться к строительству. В марте 1879 г. наместник Кавказа удовлетворил прошение Верещагина об отпуске из земельных сумм Черноморского округа 1500 руб. на строительство дома для церковного причта [18]. В собственность причта передавалось 0,5 десятины земли. В результате общий участок церковной земли превысил 1 десятину [19].

С мая 1880 г. строительство вновь приостановилось ввиду того, что Арсений Васильевич заболел и уехал лечиться в Москву. Посадские власти поспешили учредить Временный комитет для продолжения строительства.

Отправившись от болезни к концу года, Верещагин возвращается и возобновляет работы. В 1881 г. на средства, выделенные наместничеством в сумме около 5 тыс. руб., была выведена колокольня и возведен двухэтажный флигель при церковном доме, устроены погреб, бассейн, два колодца. С целью получения дополнительных средств Верещагин строит общественную баню. Работы и расходы, не связанные непосредственно с сооружением церкви, раздражают власти. Помощи Верещагину не оказывается, скорее наоборот. Так, не удалось использование для сооружения шпиля колокольни и отделки церковного дома строевого леса, из переданных Верещагину бывших больничных барачков. Местные власти перехватили добротный материал для собственных нужд. В 1882 г. посадские власти, не видя конца строительству церкви, выстроили временный молитвенный дом [20].

К концу 1882 г. финансовые дела Верещагина пришли в полное расстройство. Вложенные им в строительство личные 5 тыс. руб. иссякли. Строительство фактически остановилось [21].

Между тем, Верещагин уже продолжительное время упорно отказывался отчитаться о произведенных затратах на строительство, в том числе и перед Н.Н. Мамонтовым. В этой связи церковные власти Черноморского округа стали говорить о неблагоприятной тени, павшей на Верещагина. Гражданские власти готовы были привлечь его к суду. Недоброжелатели распространяли слухи о душевном заболевании Арсения Васильевича, от которого он не сумел излечиться [22].

Учрежденный весной 1884 г. строительный комитет в Даховском посаде требовал от Верещагина передать ему постройки, материалы, документы, счета. Верещагин категорически отказался. Свое детище – церковь, он, уже не имевший средств, намеревался достроить любой ценой. Тогда строительный комитет фактически конфисковал строительство [23].

Положение Верещагина стало поистине драматичным. В своих прошениях в Святейший Синод и Кавказское наместничество он пытался доказать, что оклеветан, требовал прекратить произвол в отношении себя и наказать виновных, настаивал на

проведении следствия по делу о строительстве, изъявлял готовность передать все финансовые счета главе Сухумской епархии епископу Геннадию, в чьем ведомстве находились приходы Черноморского округа. Бюрократическая переписка по прошениям Верещагина возрастала, но удовлетворяющего решения не выносилось.

В 1886 г. Верещагин хлопочет о создании в Москве комитета по содействию строительству Сочинской церкви из числа черноморских землевладельцев и лиц, приобретших посадские участки под дачи. В комитет вошли: промышленник и известный меценат С.И. Мамонтов, граф Ф.Ф. Сумароков-Эльстон, мануфактур-советник Н.М. Борисовский, брат Арсения Васильевича Верещагина – Петр [24], крупные гражданские и военные чины, коммерсанты. В ноябре 1886 г. Комитет подал прошение в Синод, добиваясь права на принятие пожертвований для завершения строительства церкви «от доброхотных дателей» [25].

В Синоде к этой инициативе отнеслись настороженно.

В 1887 г., будучи в Москве, Сухумский епископ Геннадий встретился с представителями комитета черноморских землевладельцев, продолжавших добиваться права на сбор пожертвований в пользу церкви и оправдания Верещагина. После встречи епископ отмечал, что достаточно состоятельные люди предпочитали просить разрешения на сбор пожертвований по всей стране, но не вложить без всяких условий личные средства в завершение строительства; можно предположить, что на первое место землевладельцы ставили собственные меркантильные интересы. Проницательный епископ позже докладывал экзарху Грузии, архиепископу Палладию, о том, что землевладельцы выражали свое усердие не о достройке храма, а о чем-то другом. К тому же епископ пришел к убеждению о неспособности Верещагина завершить начатое им дело [26].

В итоге, в декабре 1888 г. Синод в просьбе землевладельцев отказал [27]. Достройку храма взяли на себя церковные иерархи. В декабре 1888 г. Синод принял решение о выделении почти 10 тыс. руб. на завершение строительных работ, устройство иконостаса и написание икон. Сухумская епархия обязывалась принять от Верещагина все дела и счета по строительству. Следствие по его делу было предписано провести Грузино-Имеритинской синодальной конторе [28]. Имеющиеся документы не позволили проследить результаты следствия. Возможно, что это дело было положено под сукно.

Последние строительные работы и оформление интерьера церкви завершал комитет, который возглавил священник Димитрий Соболев. В состав комитета вошли представители посадской власти: капитан-лейтенант Алексей Еремеев, участковый начальник Михаил Краевский и др. [29]

25 октября 1890 г. члены строительного комитета подписали акт, засвидетельствовавший окончание работ по сооружению церкви, добротность материалов и правильность постройки [30].

Растянувшееся на 16 лет строительство завершилось. Храм Михаила Архангела, с историей возведения которого было связано немало имен самых разных людей, событий, драматических коллизий, вознесся над нарождающимся городом Сочи.

24 сентября 1891 г. совершилось торжественное освящение нового собора, построенного в память окончания Кавказской войны [31].

С момента своего освящения собор Архангела Михаила стал духовным центром посада Сочи. Помимо этого нельзя забывать, что вся официальная информация объявлялась населению именно в соборе Михаила Архангела. В дореволюционной печати имеются следующие упоминания о деятельности собора в период после 1891 г. и до 1917 г.

Известно, что в ночь на 27 января 1904 г. без объявления войны на Дальнем Востоке Япония начала боевые действия против Российской империи. Противостояние началось с атаки японских миноносцев русской эскадры, находящейся на внешнем рейде Порт-Артура. Сообщение о начале войны поразило и всколыхнуло Россию. На фоне смутного представления о месте нахождения Манчжурии в обществе преобладало настроение: на Родину напали и надо дать врагу отпор.

В Санкт-Петербурге возникли сами собой давно невиданные уличные патриотические манифестации. Их необычной чертой было то, что в них участвовала и учащаяся молодежь. В университете состоялась сходка, завершившаяся шествием к Зимнему Дворцу с пением «Боже, Царя храни!».

Обстановка в Санкт-Петербурге почти не отличалась от ситуации на окраинах. Спустя

неделю после начала боевых действий 2 февраля 1904 г. в Сочи также начались мероприятия, посвященные русско-японской войне. Так, по окончании божественной литургии, на церковной площади перед храмом Архангела Михаила, в присутствии начальствующих и должностных лиц, военных команд и многочисленных горожан был прочитан Высочайший манифест и совершено молебствие с коленопреклонением о даровании России победы над врагом. Во время молебствия был произведен сбор добровольных пожертвований, давший 335 руб. 75 коп. По окончании молебна городским старостой г. Савичем была послана на имя г. министра внутренних дел телеграмма с просьбой «подвергнуть к стопам» Его Императорского Величества верноподданнические чувства всего населения Сочи [32].

Неожиданно начавшаяся война требовала от обывателей Сочи действий, но самое главное в обществе не было четкого понимания, где и на каких просторах огромной Российской империи идет война? Каковы ее формы? Эту брешь решили восполнить проживающие в Сочи военные. Уже 8 февраля в гостинице И. А. Одинцова полковником Генерального штаба В. И. Диатоловичем были проведены чтения с подробным изложением хода событий на театре военных действий. Сбор средств, вырученный от чтений, в размере более 50 руб. поступил в пользу Красного Креста. Перед началом чтений местный церковный хор собора Архангела Михаила исполнил народный гимн «Боже, Царя храни!». Здесь было принято решение о проведении таких же чтений для народа. Эту миссию взял на себя подполковник Е. А. Кушлянский. Также было принято решение о проведении чтений для народа по воскресеньям на площадке у городского училища, а в ненастное время – в Народном доме [33].

31 марта 1904 г. в районе Порт-Артура произошла трагедия: на mine подорвался и затонул броненосец «Петропавловск». С экипажем погиб и командующий Тихоокеанского флота адмирал Макаров. Эта утрата была тяжелой для всей России: погиб один из лучших русских флотоводцев. «Тяжелое и невероятно грустное известие... Целый день не мог опомниться от этого ужасного несчастья. Во всем да будет воля Божья, но о милости Господней к нам, грешным, мы должны просить» [34], - написал в этот день император Николай II, обычно не выражавший чувств в своей повседневной записи.

Информация о гибели броненосца и адмирала Макарова поступила в Сочи только 3 апреля. 4 апреля в соборе Архангела Михаила была отслужена панихида по адмиралу Макарову, экипажу броненосца «Петропавловск» и всех погибших моряках и офицерах [35].

Есть упоминания о соборе Архангела Михаила и в период Первой мировой войны. В тяжелый период Первой мировой войны для облегчения духовной участи российского обывателя в стране создаются православные братства. Одно из таких братств было создано в городе Сочи накануне войны 15 декабря 1913 г. [36] Уже 1 декабря 1914 г. у братства появился собственный печатный орган «Известия Свято-Николаевского братства». В данном органе публиковались официальные сообщения Святейшего Синода (высшее государственное учреждение Российской империи), сообщения по епархии, объявления о жизни и мероприятиях, проводимые братством. Огромное значение уделялось укреплению духа русского солдата и человека тыла.

В своей постоянной деятельности братство осуществляло помощь малоимущим, в особенности, членам семей, призванных в Действующую армию.

8 июля 1915 г. после утренних богослужений из соборной (собор Архангела Михаила) и Свято-Николаевской церквей прибыли на Пластунскую площадь крестные ходы.

Здесь пятью священниками с дьяконом было совершено всенародное молебствие о даровании победы русскому и союзному с нами оружию над врагом.

Перед молебствием о. Смарагдовым было сказано краткое, но ясное и зажигательное слово о войне и причине моления. Дьякон Остроумов прочел воззвание Святейшего Синода к православным христианам о долге перед защитниками Родины.

По предложению о. Смарагдова некоторые церковные песнопения были исполнены молящимися совместно с хором певчих под управлением И.А. Шмелева.

После многолетия была провозглашена Вечная память всем, положившим свой живот на поле брани в защиту Веры, Царя и Отечества.

После молебствия был произведен кружковый сбор в пользу воинов.

По окончании молебствия раздались крики «ура» в честь России и союзных держав, а хор певчих несколько раз исполнил гимн «Боже, Царя храни!». На молебствии

присутствовал и начальник Сочинского округа [37].

28 февраля 1916 г. Свято-Николаевское братство на базарной площади осуществило закладку книжницы-часовни. Торжество собрало многочисленную публику. Присутствовал почетный член братства начальник Сочинского округа Ф. И. Яников.

Торжественны молебен и закладка здания, которое явилось первым в этом роде, на территории всей Черноморской губернии, совершил товарищ председателя совета братства священник отец Евгений Ивановский. На молебне пел хор Собора Михаила Архангела под управлением (вместо заболевшего И. А. Шмелева) А. А. Потатука.

Председатель совета П. А. Россиев в своей речи выразил значение этого торжества, которое есть исполнение завета предков потомкам, провозглашенного устами киевского летописца: «Велика бывает польза от учения книжного, и велика бывает польза от народного самосознания».

По словам Павла Амплиевича, «этот праздник есть праздник не только братства, маленькой, скромной пчелы, несущей свой мед в соты общественного сознания и филантропии, но это праздник всех слоев местного общества. И городское управление, представляя небольшую площадь базарной земли под братское сооружение, мудро учло моральную ценность дела, которая всегда выше коммерческих соображений» [38].

Произведенный почетным членом братства Е. А. Кушлянским кружечный сбор дал 91 руб. 65 коп. Кроме того, В. И. Сутугин пожертвовал 50 руб., а Е. А. Кушлянский — 25 руб. [39]

15 октября 1916 г. было проведено торжественное освящение книжницы-часовни на базарной площади, построенной благодаря усилиям Свято-Николаевского братства. Чин освящения совершал отец Евгений при сослужении священника отца Александра Ильинского и отца Петра Славина, а также при участии отца диакона Н. Ф. Остроумова.

После освящения выступил председатель братства П. А. Россиев, который охарактеризовал цели и значение книжницы и историю ее возникновения. Как отмечал корреспондент «Сочинского листка», «речь произвела сильное впечатление на слушателей...». На освящении присутствовали статс-секретарь А. С. Ермолов, начальник Сочинского округа Ф. И. Яников и масса молящихся [40].

2 марта 1917 г. в Сочи поступила информация об отречении Императора Николая II, но городское руководство решило отложить чтение манифеста до следующего дня, стремясь получить на сей счет из столицы дополнительную информацию. В городе за подписью городского старосты Кочановского были расклеены объявления с приглашением: явиться 3 марта к 10 ч. утра на церковную площадь, где будет молебен и чтение манифеста.

3 марта 1917 г. священником Сергием в соборе Михаила Архангела был отслужен молебен, после чего зачитаны два манифеста: первый — о передаче престола Николаем II его брату Михаилу Александровичу и второй — отказ Михаила Александровича от престола в пользу Учредительного собрания [41].

С этого времени, по сути, в истории собора Архангела Михаила начинается новый отсчет...

Завершая рассуждения, хочется отметить, что одним из главных событий в дореволюционный период на территории посада Сочи было строительство Собора Архангела Михаила. Строительство продолжалось в течение 16 лет. Так быстро реализовать архитектурный замысел было невозможно, но даже не это обстоятельство было самым главным. На протяжении всего периода строительства храма ощущалась нехватка финансирования, поэтому средства приходилось изыскивать частным путем: от пожертвований до кружковых сборов. После завершения строительства, храм стал главной достопримечательностью посада Сочи.

Примечания:

1. Михаил Николаевич (1832–1909), великий князь. В 1862–1881 гг. — наместник Кавказа и командующий войсками Кавказского военного округа / Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года (ЭСИК). Краснодар, 1997. С.276.

2. Пиленко Дмитрий Васильевич (1830–1895). С 1867 по 1876 гг. — полковник, а затем генерал-майор Пиленко являлся начальником вновь образованного Черноморского округа / ЭСИК. С. 339.

3. Иванцов В.Г. Сочинский собор Михаила Архангела: история строительства (1874–1890 гг.) // История и историки в контексте времени. 2007. № 5. С. 35–43.

4. Верещагин Арсений Васильевич, агроном, статский советник. В 1870 г. приехал из Москвы на Черноморское побережье Кавказа; впоследствии поселился в посаде Даховском (Сочи). Автор книг: «Путевые заметки по Черноморскому округу» (1874 г.), «Исторический обзор колонизации Черноморского побережья» (1885 г.). Строитель Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил / Верещагин Петр. Черноморское побережье: Русская Ривьера. М., 1902. С. 21, 24, 28.
5. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
6. Верещагин А.В. Путевые заметки по Черноморскому округу. М., 1874., С.130-131.
7. Каминский Александр Степанович (1829–1897), архитектор, преподаватель Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Был женат на сестре П.М. Третьякова, основателя Третьяковской картинной галереи / *Божкин А.П.* П.М. Третьяков в жизни и в искусстве. 2-е изд. М., 1960. С.305.
8. Иванцов В.Г. Сочинский собор Михаила Архангела: история строительства (1874–1890 гг.) // История и историки в контексте времени. 2007. № 5. С. 35–43.
9. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
10. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
11. Иванцов В.Г. Сочинский собор Михаила Архангела: история строительства (1874–1890 гг.) // История и историки в контексте времени. 2007. № 5. С. 35–43.
12. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
13. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
14. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
15. Иванцов В.Г. Сочинский собор Михаила Архангела: история строительства (1874–1890 гг.) // История и историки в контексте времени. 2007. № 5. С. 35–43.
16. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
17. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
18. Причт – штат священнослужителей и церковнослужителей при церкви.
19. Иванцов В.Г. Сочинский собор Михаила Архангела: история строительства (1874–1890 гг.) // История и историки в контексте времени. 2007. № 5. С. 35–43.
20. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
21. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
22. Иванцов В.Г. Сочинский собор Михаила Архангела: история строительства (1874–1890 гг.) // История и историки в контексте времени. 2007. № 5. С. 35–43.
23. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
24. Верещагин Петр Васильевич, статский советник, агроном, брат А.В. Верещагина. Один из организаторов первого товарищества в Москве по приобретению земель на Черноморском побережье (1869 г.). Автор книги «Черноморское побережье: Русская Ривьера» (1902 г.).
25. Иванцов В.Г. Сочинский собор Михаила Архангела: история строительства (1874–1890 гг.) // История и историки в контексте времени. 2007. № 5. С. 35–43.
26. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
27. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
28. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
29. Иванцов В.Г. Строительство Сочинского собора Михаила Архангела и всех бесплотных сил (1874–1891 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 3 (21). С.85-95.
30. Иванцов В.Г. Сочинский собор Михаила Архангела: история строительства (1874–1890 гг.) // История и историки в контексте времени. 2007. № 5. С. 35–43.
31. Иванцов В.Г. Сочинский собор Михаила Архангела: история строительства (1874–1890 гг.) // История и историки в контексте времени. 2007. № 5. С. 35–43.
32. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 6 февр.
33. Там же. 13 февр.
34. Дневники императора Николая II [Текст]. М., 1991. С. 202.
35. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 7 апр.

36. Сочинский листок (Сочи). 1913. 6 дек.
37. Там же. 1915. 10 июля.
38. Сочинский листок (Сочи). 1916. 5 марта.
39. Там же.
40. Там же. 19 окт.
41. Британов. Борьба за Советскую власть в Сочи // Октябрь на Кубани и Черноморьи. Краснодар, 1924. С.86.

**The Church of Archangel Michael in Pre-revolutionary Period (1874–1917):
Major Events and Daily Routine**

¹Azniv A. Demirchyan
²Vyacheslav I. Men'kovskii
³Aleksandr A. Cherkasov

¹Sochi State University, Russia
26a, Sovetskaya st., Sochi, 354000

²Belarus State University, Belarus
Dr. (History), Professor

³Sochi State University, Russia
26a, Sovetskaya st., Sochi, 354000
Dr. (History), Professor

Abstract. The article is concerned with the history of the Cathedral of Archangel Michael in pre-revolutionary period. Special attention is attached to major landmarks of the church construction and daily routine.

Keywords: the Cathedral of Archangel Michael; Sochi Posad; A.V. Vereshchagin; A.S. Kaminsky.

UDC 94